

DOI: 10.22363/2313-2272-2024-24-1-13-18

EDN: ZVMYSN

Об идеологических аспектах образования и ответственности социолога (введение в дискуссию)*

В.Н. Иванов

Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН,
ул. Фотиевой, 6, к. 1, Москва, 119333, Россия

Российский университет дружбы народов,
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия

(e-mail: vilen_ivanov@bk.ru)

Одна из центральных задач нынешнего форума — анализ состояния нашего «социологического дела», важнейшим элементом которого выступает образование во всех его ипостасях. Успех образования зависит от многих факторов, в том числе и от состояния профессиональной среды — как ныне, так и в недалеком прошлом. Очевидно, что социология прочно вошла в нашу повседневную жизнь. В экспертном сообществе (ученые-гуманитарии, писатели, публицисты) ей принадлежит особая роль не только потому, что она системно изучает общество, но и потому, что выводы и обобщения социологов опираются, как правило, на значительную эмпирическую базу, что делает их доказательными и вызывает повышенный интерес. Нам, профессионально занятым социологическими исследованиями актуальных проблем жизнедеятельности россиян, далеко не безразлично, как оценивают нашу деятельность коллеги из экспертного сообщества. Я имею в виду, прежде всего, активно выражающих общественное мнение публицистов и писателей. Приведу пример: в одном из июньских номеров популярного еженедельника «Аргументы и факты» опубликована статья известного публициста В. Костикова, содержащая такую оценку: «Еще несколько лет назад актуальными оценками происходящего с населением делились социологи. Сегодня социологов почти не слышно. Где они? Почему погрузились в летаргический сон?» [3. С. 7]. Возникает естественный вопрос: чем вы-

*© Иванов В.Н., 2024

Статья поступила 15.12.2023 г. Статья принята к публикации 15.02.2024 г.

зван столь серьезный упрек в наш адрес? Казалось бы, достаточных оснований для этого нет: исследования мы не прекращали — ни инициативные, ни по заданию Министерства науки и высшего образования. Но, как утверждают маркетологи, «клиент всегда прав», и что-то мы, наверное, упустили в пропаганде результатов своей работы. Нужно сделать в этой связи соответствующие выводы и что-то подкорректировать в нашей социологической практике.

Не обходят вниманием работу социологов и наши коллеги по изучению российского общества — писатели. Более того, они тоже достаточно строги. В качестве примера можно привести вышедшую в мае 2023 года книгу известного советского и российского писателя А. Салуцкого «От войны до войны. Элита: измена в тылу». В интересном и многогранном повествовании обстоятельно рассказано о жизни страны в недавнем прошлом, о перипетиях горбачевской перестройки, ее «архитекторах» и «прорабах». Среди последних нашлось место и социологам — не только как экспертам, но и как непосредственно влияющим на принятие решений на самом высоком уровне. Среди социологов автор сосредоточил внимание на академике РАН Т.И. Заславской, в частности утверждая, что Татьяна Ивановна была в годы перестройки главным научным авторитетом: «Сейчас плохо понимают, кем была Заславская. А она была главным научным авторитетом перестройки: как социолог и руководитель ВЦИОМ она обосновывала, что народ “за”! Уж как она обосновывала — это поняли позднее. Вокруг нее кипели скандалы, шел большой шум. И в 1992 году она уходит из ВЦИОМ. Сама! Ее никто не гнал, но она уходит, перестает давать интервью. И она была жива еще 25 лет, но ее не было слышно. Она сделала свое дело и исчезла, точнее не высывалась» [2. С. 8].

Что имеется в виду под сделанным Татьяной Ивановной «делом»? Можно предположить, исходя не только из текста романа, что это внедрение в ткань российской жизни рыночной модели американского экономиста М. Фридмана (в Аргентине она привела к экономическому краху страны). Следует обратить внимание на то обстоятельство, что «заслуга» принадлежит не только Т.И. Заславской, разделявшей эту идеологию, но и ее единомышленникам и партнерам, причем не только отечественным. Достаточно вспомнить Т. Шанина (Манчестерский университет, Великобритания), ученых, сотрудничавших с Фондом Сороса, членом Исполнительного комитета которого была Татьяна Ивановна. Так почему же это произошло?

В то же время была хорошо известна концепция рыночных отношений другого нобелевского лауреата В. Леонтьева, обоснованно утверждавшего, в отличие от М. Фридмана, апологета мифического свободного рынка, необходимость и эффективность планового начала в экономике. Он не был услышан стоящими близко к власти нашими экономистами и социологами. Почему? Ошибка? Тесная связь с ориентировавшейся всецело на за-

падные либеральные концепции властью? Или другие причины? Так или иначе, но Т.И. Заславская и ее единомышленники несут в полной мере ответственность за то, что в стране утвердилась либеральная модель зависящего от Запада экономического развития. Наши либеральные рыночники не скрывали своей идеологической установки «помочь Горбачеву», реализуя которую не слишком старались опереться на научную истину, наш исторический опыт и российскую ментальность, — они решали другие, сугубо политические задачи.

Поднятая А. Салуцким проблема ответственности ученых (ответственности в широком смысле, как синонима патриотизма) созвучна представлениям российского научного сообщества. Достаточно вспомнить Этический кодекс Российского общества социологов (РОС), утвержденный Президиумом РОС 10 марта 2022 года. В нем нашли отражение не только нормы организации и проведения социологических исследований, но и нормы практической деятельности социолога. Профессиональная этика диктует социологу как норму деятельности нейтральное отношение к исследуемым проблемам, необходимый уровень отстраненности от заинтересованных в социологической информации субъектов: «Социолог обязан помнить о том, что его рекомендации, выводы, социальные технологии, действия могут оказать существенное влияние на жизнь людей, целых социальных групп и общества в целом».

Социология в настоящее время обрела характер публичной субстанции, что делает особенно актуальным вопрос о распространении и практическом использовании получаемой социологами научной информации. В Российской Федерации Конституция запрещает цензуру, что повышает значимость самоконтроля и «самоцензуры». В советское время была так называемая закрытая социология — совокупность социологических исследований негативных процессов и явлений в социалистическом обществе, возникающих как под воздействием деструктивной западной идеологии (диверсии), так и в результате собственных ошибок и недоработок, просчетов и бюрократизма (в Институте социологии АН СССР работал специальный отдел, занимавшийся подобной проблематикой; Институт был создан в 1968 году, а закрытый отдел в его структуре — в 1970-м). Результаты научных исследований сотрудников отдела активно использовались в идеологической борьбе в условиях развернувшейся широкомасштабной холодной войны с коллективным Западом (в первую очередь с США).

Нужна ли закрытая социология сегодня? Думаю, что необходимости в такого рода структуре сегодня нет, но это не означает, что любая полученная в ходе социологических исследований информация может быть предана широкой огласке в полном объеме, или что исчез запрос на научно обоснованную борьбу с деструктивной идеологией Запада, насаждающей ценности биоэтики, пропагандирующей однополые семьи, сексу-

альные извращения и смену пола, нейтрализующей этнические традиции и национальный суверенитет, не говоря уже об откровенной русофобии, «культуре отмены» и т.п. Есть в нашей жизни сегодня проблемы, информация о которых требует особого, «деликатного» отношения, скажем, этно-конфессиональные вопросы. Для примера можно сослаться на проект «Социальная справедливость в обеспечении гармонизации межэтнических отношений и укреплении общероссийской идентичности населения Юга России»: «При относительно положительном восприятии характера межэтнических отношений в регионах Юга России выделены сферы, взаимодействие в которых характеризуются высоким уровнем несправедливости представителями опрошенных этнических групп. Эти сферы включают взаимодействие с органами региональной власти (все этнические группы считают, что другим этническим группам власть оказывает больше внимания)... В полиэтнических регионах Юга России проблемы, связанные с ростом неравенства, дистанцированием этнических групп, дефицитом уровня доверия институтам, могут стать источником роста межэтнической напряженности в регионе, фактором миграционной активности и оттока молодежного сегмента, ухудшением социального самочувствия населения» [1. С. 495, 496].

Острота проблемы, требующей особого внимания, видится и в том, что «российское общество все еще находится на пути к формированию общества толерантности — в том числе толерантности культурно-этнической. Барьерами на этом пути выступают низкое качество жизни и образования, низкий уровень правовой культуры и даже правовой нигилизм, ощущение социальной незащищенности... Государство, эффективно оберегающее представителей религиозных конфессий от проявлений интолерантности, оставляет на периферии внимания вопросы толерантности этнической», следствием чего является циркуляция «антиэмигрантской мифологии» и формирование стойких негативных ассоциативных представлений большинства россиян о представителях стран исхода мигрантов, кроме того, за таких часто принимают и россиян, проживающих в отдаленных субъектах федерации [4. С. 21].

Информация, фиксирующая растущее недовольство тех или иных этнических групп, должна стать достоянием органов власти, но не должна бесконтрольно тиражироваться. Необходимость активного участия социологов в идейном противостоянии агрессивной идеологии коллективного Запада тоже не вызывает сомнений. Конечно, в тех формах, которые адекватны нынешним условиям. Очевидно, особого отношения требует и социологическая информация, относящаяся к сфере военного противостояния с коллективным Западом в ходе Специальной военной операции на Украине.

Социологов нередко сравнивают с врачами, исповедующими принцип «не навреди». Действительно, если художник может сказать «я так вижу»

и представить широкой публике очередной «черный квадрат», то социолог-профессионал подобного позволить не может — он «государственник» по определению.

Особого внимания и ответственности требует разработка проблем будущего — здесь социология особенно тесно взаимодействует с идеологией. Последняя не должна влиять на тематику и методы социологических исследований, тем более что-то диктовать (нечто подобное в нашей истории уже было), но нужно помнить, что получаемые социологами данные представляют для идеологов особый интерес, и не допускать их некорректного использования. Анализ разрешенного Конституцией идеологического многообразия позволяет сделать вывод, что власть активно поддерживает консерватизм, защиту и укоренение традиционных морально-нравственных ценностей, однако решение этих задач нередко связано с существенными переменами в социуме. Так, известный ученый и публицист А. Фурсов пришел к выводу: «Традиционные, т.е. консервативные, ценности — это правильно и хорошо, но в современном рушащемся мире они начнут эффективно работать только на левой властно-экономической основе» [6. С. 4]. Эта гипотеза требует проверки и подтверждения, тем более что она не единственная. Бесспорно, перемены в обществе грядут — они связаны, например, с набирающей темпы цифровизацией, социальные последствия которой пока не ясны, особенно в сфере искусственного интеллекта. Как отмечает академик РАН Д.В. Ушаков, «то, что нам сегодня дает научная революция, в том числе в области искусственного интеллекта, может привести к фантастическим результатам, которые нам сегодня даже трудно представить. Проблема не в технологиях, а в том, как они используются, когда люди не могут найти баланс интересов. Энергия атома — это огромное завоевание, которое может дать очень много. Но это же и самое страшное на данный момент оружие, способное нас уничтожить в один миг. Искусственный интеллект из той же области» [5. С. 7].

Жажда познания сильнее, чем страх пред неизвестною нашей судьбою. Что-то кончается нынче на наших глазах и начинается что-то другое. Это «другое» нужно познать, поддержать (защитить) или отвергнуть.

Библиографический список

1. Бинеева Н.К. Проблема справедливости и доверия в межэтнических отношениях на Юге России // Россия реформирующаяся. Ежегодник. Вып. 20. М., 2022.
2. Демоны перестройки. Интервью с писателем А. Салуцким // Завтра. 2023. № 20.
3. Костиков В. Неразрешимый опрос // Аргументы и факты. 2023. № 24.
4. Тихонова С.В. Толерантность как социокультурный феномен, социальные аспекты толерантности и интолерантности в современном российском обществе // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 1.
5. Ушаков Д.В. Искусственный интеллект спасет человечество // Аргументы недели. 2023. № 29.
6. Фурсов А. Мир на переломе // Завтра. 2022. № 45.

DOI: 10.22363/2313-2272-2024-24-1-13-18

EDN: ZVMYSN

On the ideological aspects of education and the sociologist's responsibility (introduction to the discussion)*

V.N. Ivanov

Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS,
Fotieva St., 6–1, 119333, Moscow, Russia

RUDN University,
Miklukho-Maklaya St., 6, Moscow, 117198, Russia

(e-mail: vilen_ivanov@bk.ru)

References

1. Bineeva N.K. Problema spravedlivosti i doveriya v mezhetnicheskikh otnosheniyah na Yuge Rossii [The problem of justice and trust in interethnic relations in the South of Russia]. *Rossiya reformiruyushchayasya. Ezhegodnik. Vyp. 20*. Moscow; 2022. (In Russ.).
2. Demony perestroyki. Interviyu s pisatelem A. Salutskim [Demons of perestroika. Interview with the writer A. Salutsky]. *Zavtra*. 2023; 20. (In Russ.).
3. Kostikov V. Nerazreshimy opros [Unsolvable poll]. *Argumenty i Fakty*. 2023; 24. (In Russ.).
4. Tikhonova S.V. Tolerantnost kak sotsiokulturny fenomen, sotsialnye aspekty tolerantnosti i intolerantnosti v sovremennom rossiyskom obshchestve [Tolerance as a social-cultural phenomenon, social aspects of tolerance and intolerance in the contemporary Russian society]. *Sotsialno-Gumanitarnye Znaniya*. 2023; 1. (In Russ.).
5. Ushakov D.V. Iskusstvenny intellekt spaset chelovechestvo [Artificial intelligence will save humanity]. *Argumenty Nedeli*. 2023; 29. (In Russ.).
6. Fursov A. Mir na perelome [The world at the turning point]. *Zavtra*. 2022; 45. (In Russ.).

*© V.N. Ivanov, 2024

The article was submitted on 15.12.2023. The article was accepted on 15.02.2024.